

18+

Денис Вертепа
**ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ
ПОЭМА**

Денис Вертепа
Провинциальная
поэма. Роман в стихах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466624

ISBN 9785449390233

Аннотация

Россия второй половины XIX века. В книге рассказывается о молодом человеке, чиновнике, который чувствует себя «лишним» и размышляет о причинах этого в своей жизни. Герою кажется, что ему нужно уйти в отставку и заняться тем, чем ему всегда хотелось, т. е. музыкой и литературой. Предчувствие подсказывает, что на этом пути его жизнь изменится в лучшую сторону...

Провинциальная поэма

Роман в стихах

Денис Вертепа

Посвящаю моим детям

Коле и Тане

© Денис Вертепа, 2023

ISBN 978-5-4493-9023-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

В окне горят апрельские лучи —
На стуле сушат ворот вицмундира.
Висят ромашка с мятой у печи,
Огонь горит и в комнате не сыро.
Кровать за ширмой, шкаф в углу темнеет,
Не тесно здесь. Стол, стулья у окна.
В обоях светлых голая стена
Пейзажем зимней местности сереет,
Оставленным художником давно...
На скатерти чернильное пятно.
Второй этаж. Вот двор... Ступень крыльца

Встречает молчаливого жильца.

2

Сдаются в доме несколько квартир.
В одной хозяйка. Лавка скобяная
На улицу глядит. Весь в солнце мир,
В тени дворов лишь снег лежит не тая.
– И что со мной не так, – вздохнул чиновник,
На улицу рассеянно взглянул,
Убрал мундир и отодвинул стул, —
Мне двадцать семь уж лет в грядущий вторник,
А в частной жизни так же не везёт,
На службе проку нет. А жизнь идёт...
И, кажется, не то чтоб не учтив,
Иль безобразен, или же ленив...

3

Уж с юных дней романы я читал,
И полной смысла музыка казалась.
Я ждал, чтоб Бог дорогу указал
В искусство... Но ничто не изменялось.
Вот час настал стихам на свет явиться,
Когда вступил я в университет,
С надеждой, что его авторитет
Поможет мне на свете укрепиться...
Сначала жизнь нелепо шла тогда:
Всегда враньё, попойки иногда.
Порою хвалят удасть этих лет.
А был я счастлив? Я отвечу «нет»...

4

Вот вечер тихо город полонил.
Анфиса принесла мой тёплый ужин.
И не спросила, чтобы заплатил
За прошлый месяц... Всё отдал ей тут же.
С сапожником осталось расплатиться.
До жалованья надо бы отдать...
Не сразу всё, рублей хоть этак пять.
Он, кажется, не просит торопиться...
На небе-то совсем уже темно.
Пойду, пред сном открою чуть окно...
Какой хороший воздух по весне
Струится и играет в тишине.

5

На лестнице шаги, открылась дверь-
Кухарка за посудой воротилась.
– Скажи, Анфиса, может быть теперь
Уйти в отставку и, на Божью милость
Надеюсь, выбрать в творчество дорогу?
– Илья Степаныч, что тебе сказать?
Терпенье. На него и уповать.
И камень обрастает понемногу
На месте... Лишь начальник у тебя...
Всё смелется, на том стоит земля.
Стихи твои?.. Бывает чудный стих.
Но что же делать? Как прожить на них?

6

– Быть может так, я сам того боюсь...
И наш Фома Семёныч грешен также.
Но ведь рассеян я, лишь тщетно бьюсь.
Хотя всегда стараюсь быть «на страже».
Со временем прибавится ль покою?
Там сразу как-то всё не задалось.
И чувство это только разрослось.
Ко мне ли недоверие виною?
Бывает дверь не просто отворить
Ключом, когда он в спину будет зрить.
– Вот видишь, ты смелей держись за стул,
Его похожий, может, обманул...

7

– Тебе, конечно, надобно домой,
А я держу нелепым разговором.
– Ну, ничего. Прощай, мой золотой.
– На службе угощён я вновь разбором.
Спасибо за слова, от них полегче...

Шаги затихли, снова тишина.

Уж холод от открытого окна.
Теперь закрыл... Пошлёт ли мне на встречу
Семью моя судьба? Когда и как?
Увижу ли к сему какой-то знак?
Да вот ещё и страх порой томит,
Что может быть я просто содомит.

8

Но нет, идея слишком далека.
Однако, не без этого ведь вовсе.
Конечно, я как все, наверняка.
Но пасть возможно иль сейчас, иль после.
Во всём себе кажусь я уязвимым.
Особенно, как книги стал читать.
Они мне скоро помогли понять:
Бесхитростный лишь может быть счастливым.
Далёкий свет зажётся предо мной...
Но я сражён был новою бедой.
Благие мысли делались светлей,
Худые же темнее и темней.

9

От страха я в себе их всё давил.
С тех пор мы стали с ними неразлучны.
Бывало, если кто кого убил
Жестоко, или грех где наихудший,
Теперь уже судить я был не в силах.
«И ты такой же, – разум возвещал, —
Конечно, ты сего не совершал
И, может, не свершишь... Но всё же в жилах
Твоих течёт не только лишь добро,
А зло уравновесило его».
И я, почти не зная род людской,
Остался с мыслью «я один такой».

10

Пора уже, постель расправив, лечь.

Картина на стене пятно закрыла...
Пусть, кажется, не мастера в ней речь,
Но человек трудился, то и мило.
В пропорциях, сомнения внушавших,
Есть линии такие, где душа
Находит отдых. Дале не спеша
Движенье происходит чувств уставших,
На промахах не заостря взгляд...
Уж по дороге в сновидений сад
Илья Рассадин... Взяв остатки сил,
Поднялся вновь и свечку погасил.

11

Настало утро. Солнце из полей
Уже сухие крыши нагревает,
На улицах становится живей,
Скрипя замками, лавки открывают.
В соседних окнах показались люди.
Вчерашние следы оделись в лёд.
Собака через двор одна идёт...
Погода, как вчера, наверно, будет.
Дверь скрипнула, и кот явился в ней.
Увидел пса и скрылся поскорей.
Старушка прочь помои понесла,
Собака вслед за нею побрела...

12

Илья, проснувшись, долго так лежал,
Предчувствуя, как тяжело будет снова

В присутствии... И заново решал
Как выбрать путь, что выглядит сурово?
Начать с азов, забыв надёжность службы?..
Попробовать построить жизни дом
На месте новом и не обжитом —
Искусством добывать себе на нужды?
Куда ж податься? Или дальше ждать?
Но, главное, что нечего продать
Издателю, пусть даже будь таков.
Всего-то есть десятка три стихов...

13

О, Господи, как я сказать посмел
«Продать стихи», «десятка три всего лишь»...
Ведь на заказ писать я не хотел,
И вряд ли с вдохновением поспоришь.
Давно во мне противоречье это:
Мечтаю к жизни с лирою воспрять
Но как за звуки сердца плату взять?
О, Боже, не оставь нас без ответа...
А что же композитор, музыкант?
Есть дивные. И кормит их талант.
То ж в музыку, ищу дорогу я...
Но и она уходит от меня.

14

И, посмотри, какой ты мизантроп,
Захочет ли с тобою кто водиться?
Ты в обществе бывай побольше, чтоб

Друзей найти и спутницу, жениться.
Среди людей мне трудно быть, конечно,
Но всё надеюсь жизнь я одолеть...
То ж, обращению хочется уметь,
Не то, боюсь, останусь я навечно
Один... Вот собирает Петраков
К себе на вечер прозы и стихов...
О должности боюсь и вспоминать,
Хотя туда пора уж поспешать.

15

Умылся и собрался, как всегда,
Наш служащий двенадцатого класса.
Опять над ним горела, как звезда,
Смесь страхов: опоздать и показаться.
Добрался к сроку... Всё же интересно,
Что я почти два года здесь служу,
А всё, как в первый раз сюда хожу.
Не ко двору ты тут, признайся честно...
Сомнения идут к тебе гурьбой,
И выбивают почву под тобой.
За дело взяться посильней, дай Бог,
Глядишь, придёт и радость на порог.

16

Бывает, что пытаюсь пошутить,
Не веря в смех. Выходит принуждённо.
С успехом я «своим» пытаюсь быть,
Как пёс свой ловит хвост, определённо...

Чего-то в отношениях не хватает,
А вроде бы, подчас, подать рукой.
Чужой пример тщусь взять я. Но какой?
Вокруг, ведь, пустословье процветает.
Казалось бы, зачем здесь ждать ответ?
У них есть «жизнь», а у меня ведь нет.
Да, кажется, и дружба не нужна...
Хотелось другом чтоб была жена.

17

Часы идут, а думы между дел
То в страхе, то плывут совсем далече...
Демонстративно вновь не захотел
Начальник поздороваться при встрече.
Рассеян я, да унижать с чего же?
Но ведь и он старается порой
Улучшить отношения со мной.
Чернить лишь, ведь, неправильно, негоже...
И жизнь ему даёт плоды вкусить-
Лишь видно как всё ходит он курить.
Но может быть я в этом и не прав?
Посомневаюсь, точно не узнав.

18

Вчерашняя ошибка поутру
Была большой причиной для тревоги.
А к вечеру, как туча на ветру,
Размылась, отдых дав душе недолгий...
Присутствие закончилось. На волю

Чиновники, ободрясь, потекли.
Те молча, те компанию нашли —
Кому что нынче выпало на долю.
Илья пошёл среди весны домой
К мечтам и книгам, с глаз опять долой.
А вроде бы, не очень плохо жить,
Лишь нужно постарательней служить...

19

Но стоит ли себя так усыплять?
Те мысли раньше тоже посещали,
Дела ж мои, ухудшившись опять,
Всё меньше мне надежды оставляли.
Иль я не прав, волнуясь я излишне?
К чему самообман, наверно нет...
Надежда тлеет чуть с двух этих лет.
Покой сей, как пред бурей затишье...
 Знакомый дом и дверь, крыльцо скрипит.
Внутри тепло, в печи огонь горит.
Мокры калоши, путь был по снегам.
Схожу на кухню, просушить отдам.

20

На улице погода как вчера,
Но лишь казалась менее прекрасной...
Идут недели, странная игра
С подшивкою стихов моих злосчастной.
Давно пройти должно их обсужденье
На вечере. Рябовский предлагал,

И я стихи для этого списал...
Но не было. Стихов нет... Лишь смятение.
Его слова, «мол, некогда, забыл,
Участвующих не оповестил»...
Как вопрошать я перестал о них,
Вопрос тот почему-то, вдруг, затих.

21

Возможно, просто нет в стихах души,
Что уж про них и вспоминать не стоит...
Или ж они довольно хороши,
И попоздней Рябовский их присвоит.
– Ну, как стихи? – спросил его однажды.
– Хорошие.

Был искренним ответ.

Возможно, потерял и весь секрет.
Но трудно ль объяснить, коль знать я жажду?..
То мне сказал: на службе их забыл,
Затем вновь отговорку мне вручил.
Нечисто что-то, как не рассуждай...
Но только никого не осуждай.

22

На перепутье он скорей всего:
Остаться хочет честным человеком,
Но мал талант, ушли года его
В борьбе, чтобы остаться с этим веком
В истории... Но ведь читал я людям,
Стихов тех часть – не может он не знать.

Надеется, что нечем доказать
Их авторство?.. Но зря гадать не будем.
Вдруг, всё – моя фантазия и лесть...
И справедливость в жизни тоже есть.
Дай, Бог, ему в хорошем здравьи быть,
И то, что нужно выбрать и свершить.

23

В литературе много ведь людей,
Кого удача так не замечает.
И я, со службы лишь уйду своей,
Не стану ли таким? Никто не знает...
Пусть нет. Мне будет нужно средств сначала.
Мать из деревни будет присылать...
Но мне придётся тоже добывать
Себе на жизнь... Чем служба помешала?
Неужто зря был университет?
Так жаль впустую столько сил и лет.
Иль буду впредь я в должности таков,
Каков теперь Рябовский среди стихов?

24

Ах, жизнь моя, и стоит ли грустить?
Сейчас всё хорошо. Возможно, то же
И будет... Раньше, вспомнилось, как жить
Пытался по церковному, всё строже.
Начитан был про чуда, исцеленья.
Найти хотелось среди ночи день...
Но, видимо, из детства лишь ступень

В жизнь взрослую религии ученья.
Всё, что необходимого есть в ней,
Живёт и так в природе у людей...
Обряды те бессильны помогать,
А могут лишь народы разделять.

25

Но утверждать не смею ничего...
Пытался лишь понять и разобраться.
Есть вера в голос сердца своего
И так же страх от правды закрываться.
Анфиса мне калоши, улыбаясь,
Просохшие внесла и ужин мой.

Припомнился, вдруг, случай. Той порой
Я жил, с постом, молитвою считаясь...
– Вот в памяти явилось, вдруг, моей:
Шёл улицей, тому уж много дней.
Был вечер. Люди, яркие огни
Морозные те завершали дни.

26

Меня к себе, вдруг, кто-то позвал.
Я подошёл, хоть ощутил тревогу.
– Да что ж ты, просто б взял, да убежал.
На помощь бы позвал, людей же много.
– Не знаю. Мысли всякие роились...
Но лучшее, признался я себе,
Идти и не мешать своей судьбе.
И вместе с ним в питейную спустились.

К нам двое подошли ещё других.
«Он?» – «Нет» – сказал в ответ один из них.
Меня ж они не отпустили. В ночь
Неспешно повели куда-то прочь.

27

На пустыре, через дворы пройдя,
Остановились. Малый, что покрепче
Мне говорит: «Взгляни-ка на меня».
Взглянул. Смутился он. Мне стало легче.
Откуда я, спросил, иду? Где дом мой?
Ему ответил... – Бога почему
Всё поминаешь? Поп что ль, не пойму?
– Нет, от чего же? – Есть один знакомый
Дьячок здесь. (Общий хохот.) Вроде тебя.
На праздник ставит свечи за меня...
Они в сомненьи, только и всего,
Но в миг любой могло не стать его.

28

Тот дальше мне вопросы задавал...
– Куда идёшь? – Иду к своей знакомой.
– Красивая? (Я отвечать не стал).
– Как поп к монашке, – был тут голос новый...
Анфиса улыбнулась. Не сдержался
И я... Но здесь смешного всё же нет.
Словам таким зачем идти во след?
Придёт тоска, я в том не сомневался.
– Второй в мой адрес снова говорил.

Но что, про это я уж подзабыл...
Прервал тут первый: «Денег нам давай...
Червонцем нас одаришь и ступай».

29

А страх мой в это время проходил,
Хоть чувствовал себя ещё в тумане
«Вот два гроша, – в ответ проговорил, —
Нет больше ничего в моём кармане...
Но даже если б деньги там звенели, —
Возможно, час пришёл, и я сказал, —
То я б их всё равно вам не отдал».
На миг все друг на друга посмотрели...
Второй, тот, что меня всё поддевал
По-доброму серьёзно, вдруг, сказал:
«Сказал ты честно... Правду я люблю...»
И нет уж туч, закрывших жизнь мою.

30

По-дружески расстались мы тогда.
Был третий только этим недоволен.
Внушал своим не отпускать меня...
Но тщетно всё, и я был снова волен.
Перед уходом вдруг слова родились.
Прощаясь с «первым» молвил я тогда:
«Напрасно это вы»... Сказал он «да».
И каждый по путям своим пустились.
В гостях, как говорил, я был поздней.
Но не сложились отношения с ней...

Про случай тот ей не поведал я.

– А как девицу звали? – Юлия.

31

– Зачем же вы расстались, почему?

– Быть может, неразумны оба были.

Нам тяжело было рядом... Ко всему

Причин ведь много, что исход решили...

Я вёл себя в рассказе не героически?

– Ну что ты, так не нужно говорить...

Да вот пойду посуду уносить,

Моё уже заждалось дома войско.

Но что же разлучило вас двоих?

– Да стала приближать к себе других...

Позднее попытался я о ней

Забуть... Теперь как в дымке глас тех дней...

32

Ушла Анфиса...

Ведь в рассказе, тот

Что «третий», был с собою откровенней,

Чем два других... Известный анекдот:

Себя считал слабей их, без сомнений.

Ему казалось, он «другого теста».

Ведь нет за ним уверенности той,

Что вызвана наивностью одной,

В оценке своего на свете места.

И вот теперь «ничтожество, как он,

Ушёл от них почти что молодцом».

«Всё знает: где смолчать, где говорить,
Чтоб никого притом не разозлить».

33

В какой-то мере он, конечно, прав.
Хотелось мне вернуться невредимо.
Спасли ж меня, дорогу показав,
Природа, Бог... иль всё неразделимо.
Была и фальшь моя там, к сожаленью...
Откроюсь я себе уже, как есть.
От этого пройдёт любая спесь,
И путь открыться может к исправленью.

Попробовать ли что-то наиграть?
Свои ли пьесы, или ж подобрать?
Как благородно звук гитара льёт.
Лишь временами так она поёт...

34

День убыл, как и тысячи других,
Где многие, казалось, бесконечны.
И жизнь уйдёт моя, как день тот стих...
Как часто я искал покой тот вечный.
До завтра будет ночь ещё большая,
Но только не задержится она,
Под солнцем вновь растает пелена,
И я проснусь, несчастий ожидая.
Со службы к Петракову ли схожу?
Других послушать, свой стих покажу.
Ведь я всё жду: откроет, может быть,

Судьба возможность творчеством мне жить...

35

И ночь прошла, как он и ожидал,
И утро уж на улице знакомой.
Её обычный шум всё нарастал,
И встал Илья, и вновь пошёл из дома...

Денёк сегодня выдался спокойным.
Илья сначала напряжённо ждал,
После обеда страх поменьше стал.
А позже был судьбой почти довольным.
Но что не так? Ответ неуловим...
«Почти» повсюду следует за ним.
Лишь музыка с поэзией всегда
За труд платили радостью сполна.

36

О Петракове случаем узнал.
В трактире слышал как-то за едою,
Что дома чтение организовал,
И помогал писателям порою...
Позднее я стоял пред его дверью.
Слуга, что нет, мол, дома сообщил.

Потом сомненья дух меня смутил,
И вновь пошёл к нему лишь чрез неделю.

Дверь отворил, как прежде, тот слуга
И обождать просил меня пока.
В передней не богато... Ничего.
Не денег ведь искал я у него.

37

Уж счастье, что нашёлся человек,
Общающийся с миром тем небесным.
Я мненья ждал, чтоб он совет изрек
Иль поделился знанием полезным.

Меня он встретил просто и спокойно,
В гостиной состоялся разговор.
– Ну-с, с чем же вы? – Пишу. – С каких же пор?
– Да лет уж пять. – Не много. Но довольно.
А что-нибудь с собою есть у вас?
– Конечно. – Можно мне взглянуть сейчас?
Вот этот стих хорош. Вот этот нет...
А в этом зрелый видится поэт.

38

И всё же, что вы ждёте от меня?
– Советов или помощи в издании.
Не денежной, конечно... – Да, но я
Не издаю... Но вот смотрите сами.
Я только лишь люблю литературу.
По пятницам проводим чтения здесь,
Знакомые в столицах, правда, есть...
Те ищут даровитую натуру.
Но трудно их заинтересовать.
Серьёзное, коль есть что, показать...
– А разве плохо, что читали вы?
– Мне нравится. Но всё же для Москвы...

39

Себя я тоже Пушкиным считал,
Пока стихи в журнал не свёз однажды.
Редактор так их раскритиковал...
И понял я, что «не богат, но стражду».
Потом меня печатали, бывало...
К тому я, что разбиться можно в кровь,
Особенно когда тебе всё вновь.
– Об этом я тревожусь очень мало.
В душе за них покой есть недвижим...
Как будто бы я знаю цену им.
– Ну, дай-то, Бог. – Прощайте. – В добрый час.
Всегда здесь будем рады видеть вас.

40

С тех пор я часто в доме том бывал,
И вот опять сегодня здесь собрание.
Перед знакомой дверью я предстал,
Со службы я пришёл сюда заране.
Здесь трое ждут в гостиную Петракова.
Всех поприветствовав, я подле сел,
Вниманье привлекать я не хотел,
Побывать хотелось среди людей лишь снова.
Почти всё слухи составляли речь...
От сплетен лучше б мне себя беречь.
И кажется уж тут, со стороны,
Что в творчестве они обречены...

41

Позднее стали люди прибывать,
И сели все вокруг стола большого.
По очереди начали читать
Из нового, что у кого готово...
А в окна воздух набегал весенний...
Я слушаю людей вокруг себя.
Лиц интересных не встречаю я,
Поэтому не жду и потрясений.
Когда ж меня черёд мой указал,
Свой стих я еле-еле дочитал.
Развязность, фальшь откуда-то взялась...
Лицом упал, как говорится, в грязь.

42

«Считают, что вознёсся в облаках», —
Сидел теперь и думал я разбитый.
Иных хвалили в радужных словах,
А я застыл, намеренно забытый.
Казалось, хвалят несколько громоздко...
Я авторов ход мыслей изучал.
У них одну беду я замечал,
Что склад ума у всех не «философский».
Случалась рифма не в пример моей,
Отстал же смысл банальностью своей.
Тумана много, громкие слова,
Но мало что для сердца и ума.

43

Так каждый может думать о других...

И, впрочем, о себе... Но только вижу
Средь нас, людей, обычных и земных,
Как будто бы, талантом я чуть выше.
«Зато на службе ниже, – мысли спорят, —
И прочим я завидую пока».

Сгорает день, темнеют облака.
Окончен вечер. Все теперь уходят.
Рябовский, как обычно, промолчал.
В передней я шинель, фуражку взял
И вышел. Фонари на мостовой
Горят, а я иду к себе домой...

44

Я шёл к себе и вспомнилось душе,
Как я читал... Совсем не так хотелось.
Но содроганий не было уже,
А радость в сердце ярко разгорелась.
Ушло во тьму, что выглядел не важно.
Осталось послевкусием лишь мне
Стихотворенье это при луне,
Где слышно вдохновенье в слове каждом.
И мне казалось, поручусь я в том,
Что все, кто были, думают о нём.
Холодный ужин, вновь картины даль...
Рябовского мне было очень жаль.

45

Через неделю ехать я хотел
К родителям в усадьбу вёрст за двадцать.

День именин так быстро подоспел,
И мне хотелось с ними повидаться...
Почти исчезла снеговая маска,
И скоро станут прошлым те снега,
Проснётся к жизни новых трав река,
В природе оживёт другая краска...

Теперь уже пора ложиться спать,
А завтра можно рано не вставать.
Обступят сновидения меня,
И вновь вдали останется земля...

46

Был сон: я в комнате, в усадьбе той.
Лежу в кровати. Ночь и мне не спится.
Как будто б есть кто в комнате чужой,
Дух зла, который хочет воплотиться...
Придумал всё? Но не могу не верить.
Гляжу вокруг теперь. Заворожён
Движеньем неким я, насторожён...
Как мне спастись теперь, иль страх умерить?
И вот ко мне на ум пришли слова:
«Пусть вспыхнет на столе свеча сама,
Коль есть здесь, в этой комнате, другой».
И вдруг свеча зажглась сама собой!

47

Я поспешил из комнаты своей,
Как в детстве, вновь к родителям в покои.
Хотел от чудищ спрятаться скорей,

Забравшись в одеяло с головою.
Укрылся, жду... Но чувство появилось,
Что мать, отец такие же, как я,
И вряд ли уж спасут они меня.
Они не всемогущи, как всё мнилось
В младенчестве. Тревожатся они...
И я проснулся в комнате, в тени
Ночной. Ну, вот, от сердца отлегло...
Как хорошо. Ох, как мне подвезло.

48

Я радуюсь среди ночи про себя...
Но что-то здесь не так, как будто, снова.
Опять тот ужас начал жечь меня,
Вновь жду беды лишь, ничего другого.
Я подошёл к окну, взглянуть поближе:
Один был угол здесь темней других...
Смотрю туда в предчувствиях дурных,
Но ничего за этой тьмой не вижу.
Как будто бесконечна чернота...
Огнём, вдруг осветилась темень та.
Из-под земли так мрачно пламя бьёт.
О, ужас, это ад меня зовёт!..

49

Проснулся я в усадьбе в серой мгле...
Но это было снова продолженье.
Тот ужас оживал опять во мне.
О, Господи, когда же пробужденье?

Гляжу теперь я в этот сумрак. Странно...
Какой-то шорох возле. Что теперь?
Вот получеловек и полузверь
Приблизился неслышно и неожиданно.
Голодный зверь, в глазах безумный свет.
Прыжок – вокруг темно и боли нет...
Глаза открылись – в комнате светло.
Я в городе. И мокрый день в окно.

50

Оделся и в уборную ходил,
У печки в умывальнике умылся.
Окно на две минуты приоткрыл,
Съел завтрак, для тепла в шинель укрылся.
Наверное, проведу сегодня
Ключаева Кузьму я Ильича.
С ним помечтаем вновь не сгоряча,
Как сделать, чтоб поэзия доходна
Предстала. Дома он скорей всего.
Надеюсь, что застану там его.
Не обойтись мне, верно, без калош —
На улице шёл мелкий, тёплый дождь.

51

Далёко от меня живут они.
Домишко небольшой, довольно ветхий.
На южном крае города, в тени,
Где одичавший сад опутал ветки...
Извозчика я нанял, пусть не дешёв.

Куда ж ещё идти, ведь я один?
Во двор с сумой прошёл простолюдин.
От жизни вновь известий жду хороших...
Проспект мощёный ждёт нас впереди,
Дом губернатора был по пути.
Вот рыночная площадь пронеслась,
Где уж с утра торговля разлилась.

52

Через четверть часа прекратился дождь,
И позади осталась мостовая.
Дорога шла грязней и уже, то ж.
Дома, заборы плыли пропадая.
Сегодня тут свежо и чуть уныло.
Пока на ветках не шумят листья...
Но вот их дом. Дым вьётся из трубы
Над садом, что сейчас водой умыло.
Хозяин дома дверь мне отворил,
И, поприветствовав, вперёд пустил.
– Как жизнь течёт? – то первый был вопрос.
– Как ранее, – в ответ я произнёс...

53

Общаться стали мы с недавних пор.
Бывали я и он у Петракова.
Раз, некто чёл пародии. В них скор
Был суд и скучен. Жизни нет у слова...
Мишенью тех пародий оказался
Курьма Ильич, знакомый ныне мой.

Его стихи пред нашу гурьбой
Напрасно исказили. Он собрался,
Обиженный, домой уж в тишине.
Я вслед поднялся и пошёл к себе.
В передней он со мной заговорил
И приходит к ним в гости пригласил.

54

– Что, пишется? – спросил меня Кузьма.
– Вот написал я «Перед отраженьем».
Читал у Фёдор Дмитрича. Весьма
Успеха ждал, а награждён презреньем...
– А мне прочтёшь? Иль дай мне, погляжу я.
– Быть может, стих и впрямь такой плохой.
Слаба в нём рифма, мысли нет простой...
– Жаль, тоже ничего я в нём не чую.
– Признаться, у меня такая ж мысль
Сейчас. Вчера ж душа летела ввысь...
А у тебя нет нового чего?
– Есть много, но пера не моего.

55

– Пойдём, закурим на крыльце, Илья.
– Я постою... – Стихи вот передали
От мальчика хромого. И меня
Они и потрясли и напугали...
А вот жена вернулась от соседки.
– Давно, Илья, ты не бывал у нас.
– И я об этом думал много раз.

Быть может, к лучшему, что встречи редки.
Для разговора нужен, всё ж, предмет...
– Пойдём. Взгляни, что написал поэт
В свои ещё не зрелые года.
Такого не встречал я никогда...

56

– Ну, каково? Что скажешь? – Зря судить
Меня его ты просишь. Беспристрастность
Имею ль я сейчас. И как же быть?
Мне грустно огорчать тебя... – Опасность
В словах твоих, но продолжай. – Стих сложен,
Конечно, многих поладней моих...
Но всё мне кажется подделкой в них
Под взрослого не по годам. Тут тоже:
Мол, жизнь жестока. – Ну, а разве нет?
– Жестока лишь к жестоким, в том секрет,
Мне видится. Я по себе сужу,
Сам то ж подделки делал ведь, скажу...

57

– Но, думаю, он вправе так роптать.
– Но это очень вредно. Плод не зрелый
Тот юноша, как будто бы... Опять,
От яблока зелёного не требуй
Здоровье, радость своему желудку.
И в жизни всё продумано: ему
Те строки, может быть, и самому
Не очень-то по нраву... И рассудку,

И совести моей та мысль легка...
А, впрочем, знаешь, так и я пока
В своей судьбе найти пытаюсь путь.
Терплю, хочу понять хоть что-нибудь.

58

Ты, может, думаешь, что я уже...
– Витаешь над землёй, совсем зазнался.
– Но это всё живёт само в душе,
В себе растить я веру не старался.
Совсем не то на службе. Здесь, напротив,
Внушаю всем, себе, что я хорош...
Боюсь я жизнь менять. А вдруг найдёшь
Какой-то путь, карьеры не испортив.
– Коли не в канцелярию, то куда?..
– Куда идти и кто возьмёт меня?
Да и хотелось, если уходить,
Ошибки прежней вновь не повторить...

59

– Вот чайник закипел. Чайку попьём?
– Что я за человек? Лишь всех ругаю...
– Но есть кумиры в сердце и твоём,
От этого и пишут, я-то знаю.
– Да... Но «иных уж нет, а те далече».
– С того кумир, что недоступен нам.
Ань, как там чай?.. Ушла. Схожу я сам.
– А расскажи, как ты в Москве был встречен.
– Да, как... Людей, ведь, не расшевелить.

Там денег нужно, чтобы им вдолбить.

– Не знаю. Если в слове всё живёт,

Оно себе читателей найдёт...

60

По крайней мере, кажется, что так.

– Так вот, попробуй, получи признание.

– Бог знает, может, прав ты. Скверно как...

Иль нужный час придёт без опоздания?

– Так жди. Очнёшься, а тебе уж сорок.

Когда уже не стоит начинать...

Тебе жениться надо. Вдохновлять

Хорошая жена начнёт, и ворох

Стихов ты ей напишешь о любви.

Вот вспоминаю наши с Аней дни...

– Хотел бы я семью. Но дело в том...

Поддержит кто в намереньи таком?

61

– Да много женщин замуж-то хотят.

Хотя бы взять с детьми, но одиноких...

Скажи, а они были у тебя?

– Кто? – Женщины. – Одна. – Нет, я знал многих.

Ты поздний фрукт, как я. Я поздно начал...

Так шёл проулком и зовёт одна,

Чтоб проводил. Боится, мол, она...

А лет мне, как тебе же, не иначе.

Она чуть старше. Вот домой пришли,

Мне чаю налила. И «подожди»

Сказав, в другую комнату за дверь
Ушла. А я в догадках, что теперь...

62

Неслышно дверь открылась и она
Явилась предо мной совсем нагая
И села на колени мне. Волна
Меня накрыла словно, увлекая...
Когда потом стояли на пороге
«Ты, – говорит, – сюда не приходи.
Я замужем... Ну, доброго пути».
И я пошёл домой не без тревоги.
Сейчас она в годах... Преподаёт
В гимназии, какой-то курс ведёт...
А вот, стихи прочти, как хороши...
Девушка пишет. Сколько в них души.

63

– Ведь я опять там что-нибудь найду.
Но почему? От зависти ль страдаю?..
Понравилось, Лукин читал «Грядущу».
Себя хотя бы этим оправдаю.
– Лукин, конечно... Ничего не скажешь...
Зазнобу, кстати, у меня увёл,
Когда я молод был, здоровьем цвёл...
А, впрочем, он не без изъяна так же...
Хороший человек ты, но опять
Нельзя ведь то профессией назвать...
– Хорош иль нет, но вдруг заметил я,

Что в творчестве без этого нельзя.

64

– Ань, это ты? – Пришла уж. – Пьём мы чай.

– Послушаю, о чём вы говорите...

– Иди к нам. Рукоделье забирай

И приходи. – Ой, нет, и не зовите...

– Илюш, есть музыкант – мой друг старинный.

Что ж, хочешь адрес дам? Сходи к нему.

– Конечно же схожу. Так рад сему...

– Вот адрес. – Запишу. Тропою длинной

Я брёл давно, чтоб пьесы показать,

Чтоб мненье искущённое узнать...

– Ох, дождь опять собрался за окном.

И в лавку бы сходить за табаком.

65

– Ну, что ж, пойду и я. Чай, ты устал

От моего угрюмого визита.

Спасибо, что так долго выручал

Словами «злополучного пиита».

Две части в моей жизни появились:

На службе, говорю уж не впервой,

Схож, мало кто по слабости со мной...

В другом, по силе мало кто сравнились.

Так чувствую. —Господь с тобой, потщись...

– А коль не прав, к родителям вернись

В усадьбу бедную, чтоб трутнем стать?..

Иль всё же взять талант и испытать?

66

Нет дел, одни вопросы лишь давно...

А как на почте у тебя? Как раньше?

– Да, слава Богу. – То-то и оно...

– Про что ты? – Да всё про призванья наши...

Ну, что ж, пойдём? Хозяйка, вам счастливо!

Лукин то ж, сколько лет, а землемер...

Прости за мысли вслух меня, mon cher.

– Прощай, Илья. – Прощай. Ох, как дождливо...

Вот улица. Извозчика найду

Не скоро, так хоть ноги разомну...

Всё так. Нужна семья, свой человек.

У дружбы ж этой вряд ли долгод век.

67

В душе с Кузьмой я чувствую разлад,

Как и во всём, за что бы я ни взялся.

На службе вечна мысль: всё невпопад...

Почти что каждый страх тот оправдался.

Ах, кабы знать, что изменить мне нужно.

Иль нынче же со службы и уйти?..

Твердишь ты слишком много про «пути».

Да и скажи ты, ну при чём здесь служба?!

И в самом деле. Ох, Илья, Илья...

Всё ж, сколько женщин было у тебя?

Уж говорю стихами. Лишь одна?

Но а была ли у тебя она?..

68

Ничем в себе я не могу блеснуть.
И не хочу. Так и любой на свете,
Точней лишь повествующий... Ничуть
Не против я, что есть законы эти.
Стыжусь, что лгал я в юности порою
О мнимых похождениях своих,
Чтоб значимей казаться через них,
Хоть на словах подобным стать герою.
Шло время, я правдивей стать мечтал...
И незаметно одиноким стал.
Неужто же, чем человек честней,
Тем дальше он отходит от людей?

69

Назад то было года полтора...
В очередную с Юлией размолвку
Она сочла, что тряпка я. Добра
Как тут искать? В терпеньи мало толку.
И мысль пришла, что к женщине публичной
Сходив, измену Юлии свершу-
Тем узел отношений развяжу,
И тем сотру следы обиды личной.
Но как, куда идти, ведь я впервой
Решил искать услуги таковой...
Я к старому знакомому побрёл
Спросить хоть адрес, иль чтоб с кем-то свёл.

70

Антон был у себя. – А... Сколько лет.
Зачем, Илья, пожаловал? – Не скрою
Что с просьбою пришёл. Хотя и нет
Той прежней дружбы. Поросло травую...
Меня за дверь ты выгонишь, возможно...
– Да что случилось, объясни ты мне.
– Нужна за деньги женщина. Вполне
Свести меня с одной из них не сложно?
– Да нет же, хоть сегодня и пойдём.
Стемнеет, и отправимся вдвоём...
А раньше были женщины уж? – Нет...
– Вдвойне пойдём тогда, лишь в окнах свет

71

Померкнет...

Вот окраины темны.

– Так, едем? – Да. – Ну, будем собираться...
Товарищам моим всё в полцены!
Шучу. Но ты не вздумай в них влюбляться...

Мы наняли извозчика в тот вечер,
И адреса все стали объезжать.
Но заняты все. Или ж не застать...
Я в ужасе был, ожидая встречи.
Как не напитка чудного вкусить
Я ехал, а везли меня избить...
То ж думал «не сумею»... Немоту
Я ощущал по телу. В пустоту

72

Прошло изрядно времени. Сгорел
И день. А поиск всё ещё бесплотен.
Близка уж ночь и воздух посвежел.
Вот видим, двух девиц средь подворотен.
Коляску мы в ночи остановили.
Антон меня пообождать просил...
О чём-то с ними долго говорил.
С меня же глаз девицы не сводили...
Что говорят, почти не слышал я,
Но, видимо, пугаются меня.
Что странного? Я, видно, мрачен был...
Антон пришёл и лишь проговорил:

73

– Вот дуры чёртовы! Езжай вперёд!
– Не надоело ль? Что ж, домой поедем?
– Сегодня как-то слишком не везёт.
Но до конца план должен быть доведен...

Поездили и встали возле дома.

– Ты подожди, а я сейчас схожу...
Вернусь – что дальше делать расскажу.
Остался ждать я. Улица знакома.
И не подозревал, бывая, здесь,
Что что-то, в этом роде, в доме есть...
В дверях же появился, вновь, Антон.
С ним некто. – Проведёт тебя вот он

74

До места. Я тебя здесь буду ждать...

Через дворы пошли мы с тем детиной
В молчании. У дома номер пять
Табличку осветил луны свет синий.
Вот он за дверью скрылся ненадолго.
Дверь отворилась, он зайти просил.
Мой страх прошёл, но стало мало сил.
Зашёл я в дом, а он сказал мне только:
«На дело ваше вам даётся час.
Потом вернусь. Теперь оставлю вас».
Подле меня уж девушка была
И в комнату за руку повела.

75

Меня просила не переживать...
Повсюду не хватало здесь уюта,
Руки хозяйки. У стены кровать.
Прохладно. Мало топят здесь как будто.
– Меня зовут Илья... – А я Арина...
Да мы тебе зачем? Ведь ты красив...
Смущённо свой халатик теревив,
Она глядела с интересом. – Видно,
Не значит это вовсе ничего...
К тому же есть у тела моего
Тьма недостатков... Я сюда пришёл,
С надеждой, чтобы жизни путь обрёл

76

Дыханье. Отношения прервать
Я захотел с той, что считал любимой.

Она не постоянна. И опять
Не мог мириться с прежней я картиной.
По-своему, конечно я ей дорог...
Но, видимо считает, что я слаб.
Ещё хотелось женщину мне, даб
Не умереть невинным... Глупо? Долог
Иль нет мой путь, не ведаю того.
Сказал мне доктор, что здоров я. Но
Боль головная часто у меня...
Не знаю, на земле надолго ль я.

77

К тому же, двадцать пять мне. Вот и всё,
Что рассказать хотелось... – Раздеваться
Давай начнём, быть может, мы?.. – Ещё
Ополоснусь, ведь я так грязен. Статься
То будет в первый раз. Пускай походит
На праздник на какой-то, хоть чуть-чуть.

Прохладно. Чувства умерли. Вернуть
Возможно ль их? Как долгий страх изводит.
Она была в кровати, лёг и я.
Её плечо касается меня...
Мы в темноте. Лишь ветер вдалеке,
И лунный свет блестит на потолке...

78

Теперь усилие, сделав над собой,
Арина начинать работу стала...
Лишь ощутил, как среди тьмы сырой,

Я за края схватился одеяла...
Она, заметив это, «ты не бойся»
Без тени смеха мне произнесла.
Устав немного, рядом прилегла...
– Вот одеяло, поскорей укройся.
– Здесь вот недавно мальчик тоже был.
Его нарочно дядя приводил.
Всего он был четырнадцати лет...
И смолкла. Промолчал и я в ответ.

79

Прошло немного времени. – Ну, что?
Ты на меня ложись теперь. Вот так. Да...
Не чувствую, как прежде, ничего
И тело ничему моё не радо.
Лишь искра пробежала на мгновенье.
Я, впрочем, это смутно ощущал
Тогда. Как будто мельком просиял
День пасмурный, и вновь пришло затменьё...
– Устал? – был в слове этом нежный звон.
– Слегка... Всё так бесчувственно, как сон.
– Ты семя никогда не проливал?
– Когда желанных женщин вспоминал...

80

Я рядом с нею лёг. И в темноте
Она чуть-чуть из жизни рассказала,
Что мать её в соседнем городке,
Но что она из дома убежала...

Опять рассказ остался незакончен.

– Ложись ко мне на руку, отдохни.

– Вот так бы и уснула до зори.

Сейчас вдруг стало мне спокойно очень...

Меня Арина за руку взяла,

На грудь её к себе перенесла.

– Что скажешь? – вновь спросила у меня.

– Я озадачен, прямо говоря.

81

Мы помолчали, глядя в потолок.

– Скажи, а ты не любишь целоваться?

– Об этом я пока мечтать лишь мог,

И буду ещё долго, может статься.

Тут попыталась поцелуем страстно

Она во мне огонь расшевелить...

Остановилась. – Или, может быть,

Причина неудач, что я ужасно

Пред встречей сей боялся. Или в том,

Что не привычно нам с тобой вдвоём...

Иль вот сказать, что я ещё вчера

Уж делал это самое с утра...

82

– А ты сказал?.. – Всё так, как говорил.

Но рукоблуд я тот ещё...

Прильнула

Забавно так ко мне. Что было сил

Прижалась и лицо в меня уткнула.

На сердце с нею не было тревожно...
Но только в глубине, как прежде, я
Был скован и закрыт... – Но для тебя
Мне отработать твои деньги должно.
– Опять, как будто, чувства все во сне.
– Со мною у тебя сегодня, мне
Предстало, не свершится ничего.
– Пусть даже так, не жалко мне того...

83

Давай так просто полежим сейчас,
Людьми остаться всё-таки важнее.
Виновней я, наверное, из нас.
Здесь обстановка ль?.. Вместе всё, скорее...
– А где живёшь ты? – На Песчаной. – Правда?
Я как-то там была... – Ты любишь петь?
Иль песни? – А какие? Посмотреть
Хотелось бы. Я спел... И вот отрада
Пришла к нам, столь нежданно, может быть.
Лишь в этом душу мог я ей открыть.
Она внимала радостно тогда.
– Такая песня нравится, да-да...

84

– Как будто время медленной течёт.
Лишь пол часа здесь длится встреча эта...
Да полно, стрелки движутся ль вперёд
На тех часах?.. Молчат, и нет ответа...
Сейчас прийти за мною малый должен.

Возможно, одеваться мне пора,
Чтоб путь держать до своего двора
В ночи осенней... Я, наверно, больше
Сюда бывать не захочу уже...
– А почему?..

Тревога на душе
Её, вдруг, проявилась среди теней.
Как будто слов моих причина в ней.

85

Взглянула неуверенно в глаза,
С боязнью, что она мне не по нраву.
– Хочу семью. Боюсь я что гроза
Всё разорит, конечно же, по праву...
Ведь здесь... – А что здесь? – Как-то, всё для платы...

Казалось, что у слов моих мал вес —
Неубедительно звучало это здесь...
Неужто, эти самые палаты
Счастливую кому-то жизнь дают?
Или морочит голову свою?..
Уже я встал, уже сюртук одел,
И в ожиданьи на кровать присел.

86

– Вопрос какой-то детский у меня...
Ответь, коль хочешь. Любопытно стало.
Когда я был сегодня у тебя,
Что у себя внутри ты ощущала?
Она смутилась. Видно, покраснела...

– Приятно, – улыбнулась мне в ответ, —
Зажгу свечу, пускай здесь будет свет...

– Да, чувства одинаковы, в том дело.
Нелеп вопрос. Пойду сейчас домой...

Она присела рядышком со мной,
Ладонью руку мне накрыв своей...
Ей важно было брезгую ль я ей.

87

Как и во время поцелуя то ж,
В ней чувствовалось это вот волнение...
Руки не отнял я. – Стучатся. Что ж,
За мной пришли. Оставим сожаленье...

Вот побрели дорогой безотрадно.
Антон нас там же встретил у дверей
С хозяйкой вместе... Должности своей
В моих глазах она искала жадно
Поддержку, оправданье. Может быть,
Ей кажется, что помогла открыть
Мне новый мир. И мысли «обо мне»
Заметны были у неё в уме...

88

Антон, конечно, всё ей рассказал
Зачем я здесь и в чём мои заботы.
Я заплатил. Извозчик тут же ждал...
Поехали домой. – Илья, ну что ты?
Как всё прошло? Я сам выигрался даже.
– Не знаю. До финала не довёл...

– О, боже! Но хотя бы ты вошёл?
– Да, но... – Хоть за деньгами едь сейчас же
Назад ко Францевне. – Ну, ничего.
Конечно, жаль... Но правильной всего,
Мне кажется, в тот час я поступил.
Я нас обоих только б изнурил.

89

Уж очень долго ездили с тобой.
Я думал, у меня удар случится.
От страха я пришёл уж сам не свой,
И всё пошло не так... Не нужно злиться.
К тому ж я «прикасался» незадолго
К себе – и тоже тут причина есть...
Прохладно было там, продрог я весь,
Перечислять коль поточней немного.
Она хотела отработать всё...
– О, боже!.. – Отговаривать её
Я стал. И захотелось после мне
Поговорить с ней просто в тишине...

90

Возможно, этот с пользой час прошёл,
Пусть даже говорю о неудаче...
Антон молчал расстроен, не весёл.
– Я тоже ждал, что будет всё иначе,
Когда решенье ехать созревало...
Но вот Антона дом. – Илья, прощай!
Коль будет после время, навещай.

– Не поручусь я... Поздно очень стало...
Нас, может, жизнь опять столкнёт с тобой
Позднее. Ты прости... – Ну, брось... – Домой
Поеду вот. Счастливо...

Как во сне

В ночи пустынной ехал я к себе.

91

Приехав лёг, мне долго не спалось.
Позднее я забылся сном тяжёлым.
Жалел, что ничего не удалось...
С другой же стороны под светом новым
Жизнь озарялась. Правильно, казалось,
Повёл себя я с девушкой той...
То вновь сомненья, мука, сам не свой —
Задача нерешённую осталась...

Проснулся рано. Может быть я зря
Насиловал события. Себя
Едва не надорвал. Но кто мог знать?
Я весь в грязи и нечего сказать.

92

Рассвет осенний замерцал в окне.
Сейчас «её» лишь запах уловился
На теле. Стало, вдруг, не по себе...
Немного полежав, я встал, умылся.
В ночи прохладной комната остыла.
Убрал постель и застелил кровать.
Сел начатую книгу почитать,

Лишь комнату зарница осветила...

Позднее показалось, что «она»

Теперь захочет отыскать меня...

Прошли три дня. Потом и много дней.

С тех пор я ничего не знал о ней...

93

Не Дон Жуан ты, к счастью, видишь сам...

Вот вспоминал, а путь почти что пройден.

Уже начало улицы вон там.

Хоть гривенник в дороге сэкономлен...

Но, всё-таки, душа лишь ожидает —

Не расцветала жизнь ещё. Теперь

Где постучусь, везде закрыта дверь.

Иль, может быть, судьба меня спасает,

Ошибки отвращая каждый раз?

Но не уверен в этом я сейчас.

Быть может, тот покой, что потерять

Успел я в жизни, Бог вернёт опять?..

94

Придя домой, холодный съел обед

И с книгой сел к окошку... Интересно,

Припомнилось, тому как пару лет

Читал я книгу, что была известна.

Прочсть роман успел на треть всего лишь,

Как ощутил, что больше ничего

Не жду. Но, всё ж, дочёл его.

Предчувствие сбылось... Вот что, вдруг, вспомнишь.

Иль кажется, что жив лишь чудом я,
Что дунет ветерок – и нет меня.
Однако, всё расту, как юный клён.
Древа ж большие валятся кругом.

95

Пужинал. Вновь книгу почитал.
С Анфисой вот опять повечеряли...
Всё говорит мне, чтоб я погулял:
– Найдёшь невесту, и уж нет печали.
– Пытался много раз да безуспешно.
Ты знаешь ведь. – Ну, может, что... молчу...
– За рыбою на рынок я хочу
Сходить. Ты б завтра не смогла?.. – Конечно.
Тебе пожарить или отварить?
– Пожарить. – Уж пора и уходить...
Ах, есть мне захотелось и самой.
– Лучку туда бы... – Да. Пойду домой...

96

Она ушла. Я снова у окна.
Прохожих мало, я опять читаю...
Уже давно... Влюблён я был тогда.
И между строк опять я вспоминаю...
Мне кажется, что нравился ей тоже.
Разговориться ж с ней не мог никак.
Робел. То был развязен. Шло всё так...
Потом она с другим сдружилась. Позже
На лестнице их вместе повстречал...

Да, честно говоря, чуть не упал
Вниз по ступенькам. Так был потрясён.
Потом тревожный мне приснился сон.

97

Встречал я их дотолё много раз.
Казалось, что она ко мне стремится.
Дела же были прежними... Для нас
Не дал Бог хоть чему-то измениться.
Во сне моём у них случилась ссора.
Я был вдали, а ссора всё сильней.
Вдруг прочь она пошла, а он за ней...
Но позже он отстал уже, и снова
Разговорился с кем-то в стороне...
Знакомый мой подходит тут ко мне
Взволнованно, – стоял я у окна, —
И говорит «повесилась она».

98

Вот в комнату какую-то зашёл
И, там её увидев, я проснулся...
С тяжёлой мыслью целый день провёл.
И уж подумал, если б сон вернулся
В ночи грядущей, тот или похожий,
Наверное бы, к ней я поспешил...
Но обошлось. Визит я отложил.
И всё прошло, как вечер непогожий.
Темнеть уж стало, всё трудней читать.
Усадьба ночью снилась... Вспоминать

Не хочется, когда сгустилась тень.
Скорее бы явился новый день.

99

И он пришёл. Как и придут потом
Года, в которых нас уже не будет.
И кто-то новый будет за столом
Мечтать о звёздах, о прекрасном думать...

Вот я проснулся, службу вспоминая.

Идти вновь завтра... После отлегло.

А в печке тяга и уже тепло.

«На рынок нужно, лишь попою-ка чая», —

Подумалось. Умылся, как всегда.

Оделся. Вот на кухне уж вода

Вскипела. «И побреюсь»... На стекло

Взглянул: был дождь и с крыш опять текло.

100

Когда собрался, вышел я во двор,

На улицу потом... День стал светлее.

Поздней остался в небе лишь узор

Из тонких облаков, как рябь белея,

На фоне голубом в лучах прохладных...

И вот пришел на рынок. Наугад

Нашёл, где был торговцев нужный ряд.

Глядеть стал карасей, к обеду ладных...

Когда с одной торговкой я стоял,

То человека рядом увидал.

Он с бабами, жеманясь, всё шутил,

По-женски вёл себя и говорил.

101

Болезненное что-то было в нём.
Весёлость принуждённая, движенья...
Земля намокла нынче под дождём
И стала неудобной для хождения.
Взяла за рыбу женщина немного.
А у самой-то под ногами грязь.
Вокруг я поглядел, доска нашлась...
Другая... Положил их ей под ноги.
На человека, вдруг, я посмотрел:
Он, видя всё, уж боле не шумел...
...Когда к себе пришёл я на крыльцо,
Всё видел то печальное лицо.

102

Прошёл на кухню, рыбу передал.
И тут же начала Анфиса чистить.
Двух отдал ей, как ране обещал,
Чтоб отнесла домой... Коль поразмыслить,
Я очень небогат, но, слава Богу,
Взаймы же деньги редко брал когда.
Делиться получалось иногда.
Ещё к тому бы счастья немного
В семейной жизни. Чтоб талант расцвёл...
Так думая, до комнаты добрёл.
То ж, праздник послезавтра. Как же быть?
На службе надо чем-то угостить.

103

День пролетел, за ним пришёл другой,
А после двадцать семь мне лет настало.
Вот, время всё летит над головой.
А жил ли я? Нутро моё не знало.
Фома Семёныч сам меня поздравил.
В смущении провёл я этот день.
Неловко было. Вечером под сень
Свою, домой, опять я путь направил...
К родителям бы съездить как-нибудь...
Устал. Пораньше нужно лечь, уснуть.
Вновь, кажется, жизнь вовсе не плоха.
И стоит ли роптать и брать греха?

104

Быть может, службу мне не покидать,
И не мечтать о творчестве вчерашнем?
Давно нет вдохновения писать.
А брошу службу... Как-то будет дальше?..
Вот завтра из присутствия, возможно,
По адресу схожу, что дал Кузьма.
Здесь ноты положу, не то весьма
Легко их позабыть неосторожно...
Однако, музыкант ведь я плохой.
Конечно, на меня махнут рукой.
Хотя бы только ноты показать,
Да знаний хоть круплицу перенять.

Вот вечером стоял я у двери,
Где доносились звуки фортепьяно.
И с ними голос лился изнутри
Бесчувственный, но ровно, без изъяна.

Я подождал. Вот вскоре тихо стало...
В передней шум... Затем открылась дверь,
И вышел человек. К двери теперь
Я подступил, лишь сердце трепетало.
Ну, что ж... Теперь... О, Боже, помоги.
Я постучал... Послышались шаги.
Открыл мужчина невысокий. Я
Назвал себя. – Кузьму, ведь, Ильича

Ключаева вы знаете? Ведь так?
– Да, знаю, да... – Он к вам меня направил
– Что ж, проходите... Не пойму никак,
Признаться... Вы поэт, как я представил?
Чем я могу служить? – Принёс вот ноты...

Мы в комнату прошли. Вновь дождь в окне.
Жена его на кухне. – Что же, где
Причина всех стараний и заботы?..
Я музыку могу лишь наиграть,
Вам помощи ж не в силах оказать.
– Что скажете, спасибо и на том.
И так уже отвлѐк, придя в ваш дом.

– Присаживайтесь... Что мне посмотреть?

– Сначала...

Очень пасмурно в природе.

Зачем я здесь? Ведь не могу и сметь

Надеяться на ценность тех мелодий.

– Мне кажется, что высоко уж очень...

Он сбивчиво исполнил первый такт.

– Нет, на октаву ниже здесь. Да, так...

Тут для гитары ноты... Я не точен.

А выше – скрипка.

Сумрак напряжён...

Он заиграл... И я был поражён.

Мир ярче стал в мгновение одно,

А только что ведь было так темно.

108

Он тоже стал, казалось, окрылён.

Мы оживились, стали улыбаться,

Пропал какой-то тяжкий полусон,

Жена к нам с рукадельем заниматься

Пришла теперь. В углу на стул присела.

– На скрипке не умею, жаль, играть.

И если уж по правде вам сказать,

Нет связей у меня, вот в чём всё дело.

– Пусть... – Сами, ведь, певцы меня зовут,

Акомпанировать, коль где поют

Они... А впрочем... Завтра я б сказал...

Послушайте, на слух я подобрал...

109

Вот. Ноты были те для всех секрет.
И мне за них уж деньги заплатили.
Сходил три раза слушать... или нет,
Четыре. Вот... И их потом купили.
Он наиграл. – Здесь вот аккорды... Сложно...

Так тяжело скучным показалось мне,
На что он тратил время... В тишине
Я после всё же восхитился ложно.
Нам неуютней стало всем тогда...
А музыка казалась мне бедна
Разумным... Но не смею утверждать,
Возможно, я не смог её понять.

110

Он, вдруг, прервался, ноты отложил...
– А вам самим писать не приходилось?
– Да есть тут пьесы, но... – Я б так просил,
Сыграйте, если будет ваша милость.

Он поискал. – Листы убрал куда-то...
Вот заиграл, а я пытался внять,
Как сочинитель, я хотел понять,
Почувствовать чрез музыку в нём брата.
Пейзажей дивных жаждал я узреть,
Как гении другие посмотреть
Живут вокруг...

Он вскоре перестал...
А я «ты вновь один» себе сказал.

111

Мы помолчали... И мою тетрадь
Опять открыл он. Звуки замерцали,
Продолжив в сердце нам весну впускать...
Казалось странно, как же к нам попали
Все чувства те? В бумаге неужели
Желтеющей содержатся они?
Бездушной, как её не поверни.
В дни пасмурных дождей... И в самом деле,
Почти что чудо. Посреди того
Вновь виден смысл таланта моего.
– Ошибки в нотах зрю. У вас ведь нет
Занятий музыкальных с ранних лет?

112

Придите завтра. Может быть, узнать
Удастся мне... Гитару приносите.
Вы на гитаре, кажется, играть
Изволите. И пьес других возьмите.
– Что ж, до свиданья. – Приходите снова
– В который час прикажете зайти?
– Вот в это время. Доброго пути...
И каждое оценивая слово,
Им сказанное, шёл к себе домой...
Известность представала предо мной...
Её немного опасался я,
Как вещи нездоровой для меня.

113

Я шёл... Ведь музыка произвела
Хорошее, заметно, впечатленье.
Пускай, она не сложная была,
Но мне пока не видно в том значенье...
Несбыточными представлялись планы,
Что где-то мне удастся выступить,
А на те деньги после прожить.
Ещё я был охвачен чувством странным,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.